

**Право собственности в проекте Гражданского уложения Российской империи
конца XIX - начала XX века**

Научный руководитель – Полянский Павел Львович

Москевич Григорий Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: ghjybyf3@mail.ru

«Краеугольный камень всей нынешней народнохозяйственной жизни» - таких слов удостоил классик российской юридической мысли важнейший правовой институт - право собственности [6]. При том многообразии работ, посвященных данной тематике, современное российское законодательство по-прежнему вызывает ряд вопросов. Достаточно упоминания того, что право собственности в силу положений нашего Гражданского кодекса сводятся к известной «триаде» правомочий, а официальные проекты изменений гражданского законодательства, не стесняясь, говорят о срочном праве собственности. Тем не менее, история российского права знает пример и более удачного подхода к пониманию права собственности, закрепленного в проекте Гражданского уложения Российской империи.

Статья 16 Проекта определяла право собственности как полное и исключительное господство лица над вещью, добавляя оговорку об ограничении права собственности законом и правами третьих лиц[1]. Отсюда вытекают основные характеристики права собственности. Полнота выражает, так называемую, положительную сторону права собственности, то есть возможность собственника осуществлять свое господство над вещью по своему усмотрению, а исключительность составляет отрицательную сторону права собственности, то есть возможность защиты своей собственности от воздействия 3-х лиц [2;9]. Статья выражает еще одно важнейшее свойство права собственности как ограниченность. Действительно, XIX век стал своего рода принципиальным для формирования в юридическом мире понимания права собственности, как права ограниченного, обремененного в интересах общего блага. Французский юрист Дюги создал учение о социальной функции субъективных прав, в том числе права собственности, согласно которому на собственнике лежит обязанность использовать свою вещь для удовлетворения потребностей всего общества. Конечно, невразумительность подобных теорий была отмечена во многих работах [6], но само их существование свидетельствует о понимании права собственности как права ограниченного. Такие ограничения могут устанавливаться в пользу частных лиц (например, т.н. соседское право) или в интересах публичного порядка (например, закон может запрещать общественно-опасные способы уничтожения имущества). Ограничения связывают и отрицательную, и положительную стороны права собственности [5]. Собственно именно отрицание неограниченного характера права собственности стало одной из причин исключения категорий полной и неполной собственности, существовавших в имперском Своде законов. Еще одна характеристика права собственности в Своде законов устанавливается как «вечность и потомственность», т.е. бессрочность права собственности. Нужно отметить, что и литература [5;10], и составители [1] рассматривали данный признак права собственности как само собой разумеющийся, в частности, поэтому проект не упоминает о нем. Кажется уместным провести параллели с другим выдающимся творением юридической мысли - Германским гражданским уложением, поскольку и масштабность, и тщательность работ составителей вполне сопоставимы. Германский кодекс не

выдвигал какого-либо определения права собственности [1; 8], скорее перечисляя его важные характеристики: положительную и отрицательную стороны, а также ограниченность (ст. 903). Причем, ограничение права собственности, предусмотренные в ГГУ несколько существеннее, чем в русском проекте. В частности, возможность собственника отразить воздействие на его вещь зачастую ограничена т.н. оговоркой о необходимости (ст. 910).

Право собственности настолько широко по своему содержанию, что традиционно выделяют различные его составляющие или правомочия собственника. Между тем проект намеренно отказывается от определения права собственности через «совокупность его элементов» [1;3]. Причина такого подхода совершенно очевидна и без чтения пояснительной записки к проекту. Понимание права собственности как простой совокупности различных правомочий неизбежно оказывается в тупике. Собственник может утратить права владения, пользования, его правомочия могут быть «урезаны» в самых различных случаях. Но собственник всегда остается собственником, утрата прав, входящих в состав права собственности не влекут уничтожение права собственности. При отпадении подобных «стеснений» право собственности неизбежно восстанавливается в своем первоначальном объеме, что известно как «упругость» права собственности или «*jus recedentiae*» [7;10]. Стоит отметить, что зачастую авторы, критикующие представление о праве собственности как о «триаде» или просто совокупности правомочий, целились и в определение права собственности по Своду законов империи [4]. Однако Законы гражданские понимали под правом собственности вовсе не совокупность владения, пользования и распоряжения, а власть владеть, пользоваться, распоряжаться. Соответственно собственник мог утратить то или иное правомочие, но власть над вещью он сохранял. И все же Проект отдельно оговаривает права собственника владеть, пользоваться и распоряжаться, подчеркивая, что ими не исчерпывается содержание права собственности. Следует также отметить, что совокупность данных прав может принадлежать лицам и не на основе права собственности, а, например, в силу наследственного оборочного владения. Но в таком случае они значительно уже по своему содержанию и полноте. Также интересны два следующих момента. Во-первых, право собственника владеть следует отличать от фактического владения, противопоставляемого праву собственности [1]. Во-вторых, составители проекта признали распоряжение существенной частью права собственности, которую невозможно отделить, не уничтожив само право собственности. Такой подход представляется наиболее логичным и научно-обоснованным, хотя некоторые авторы, исходя из цели права собственности, видели в пользовании наиболее существенное правомочие [9].

Таким образом, проект Гражданского уложения Российской империи предлагал достаточно удачное определение права собственности, основанное на понимании его как наиболее широкого по содержанию вещного права, обладающего свойствами полноты, исключительности и бессрочности, но вместе с тем и ограниченности. Отдельное внимание проект уделяет трем традиционным правомочиям собственника, однако Комиссия специально отмечала, что ими широта права собственности не исчерпывается.

Источники и литература

- 1) Гражданское уложение. Книга третья. Вотчинное право. Проект Высочайше утвержденной Редакционной Комиссией по составлению Гражданского Уложения. Том первый. Ст. 1-174 с объяснениями. С.-Петербург, 1902г. (стр. 53-110).
- 2) Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том 2. Права вещные. С.-Петербург, 1895г. (Стр. 5-71).
- 3) Гуляев А.М. Русское гражданское право. Пособие к лекциям. 4-е изд. С.-Петербург, 1913г. (Стр. 155-183).

- 4) Кассо Л.А. Русское поземельное право. М., 1906г. (Стр. 65-76).
- 5) Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: вотчинные права. §15. М., 2002г. (Серия «Классика российской цивилистики»)
- 6) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Глава XI. М.: «Статут», 2001г. (Классика российской цивилистики).
- 7) Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск 1. Изд. 2. Киев, 1917г. (Стр. 144-157).
- 8) Томсинов А.В. Понятия вещи и права собственности в Германском гражданском уложении 1900 года // Институты государства и права. Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова. М., 2012.
- 9) . Тютрюмов И.М. Гражданское право. Юрьев, 1922г. (Стр. 129-134).
- 10) Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 6-е изд. С.-Петербург. (Стр. 231-254)